

— Лунабель Блейн, куда ты идёшь?

Ничего не ответив, Луна схватила Луку за руку и вышла из столовой. Эллиот молча последовал за Луной.

Пока Луна шла по коридору, она не могла и сосчитать, сколько раз Эллиот повторил наставление их родителей избегать шума.

— Убирайся! Я не хочу тебя видеть! Ты испортил пирог!

— Эй, пирог...

Луна потащила Луку в их комнату.

Эллиот стоял в дверях, скрестив руки на груди, наблюдая, как дети строят свою собственную крепость из подушек, и сделал им предупреждение:

— Вы, ребята, в наказание за грубость будете сегодня лишены ужина.

Для детей, которые не очень любили есть, это было только подарком. Затем Эллиот, осознав это только после того, как Луна посмеялась над ним, высунув язык, добавил:

— И без шоколада останетесь на весь месяц.

— Мне не нужен никакой шоколад!

— Тьфу... Серьёзно...

Разве это не было тоже наказанием? Эллиот в муках опёрся лбом на руку, а Лука озадаченно посмотрел на Луну.

— Приведи нашу няню!

— Вы прогнали её.

Была новая няня, которую было нелегко найти на другом конце Империи. Успешно воспитав даже самых отъявленных детей и несколько раз убедив пенсионерку, он наконец привел её...

— Это прекрасная возможность оглянуться назад на почти всю мою жизнь в качестве няни, Эрцгерцог.

После этих слов няня покинула резиденцию Герцога через неделю.

— Я имею в виду привести Хейзел, а не ту няню!

Пока Луна повторяла эти слова каждый день, Эллиот каждый день задавал один и тот же вопрос:

— Что, чёрт возьми, с вами сделала эта ведьма?

Ведь это были дети, которые ненавидели нянь настолько, как если бы они были врагами их родителей.

Когда Луна выучила трудное слово для обозначения шпиона, она даже назвала няню "шпионкой Эрцгерцога".

Лука вскочил с кровати и толкнул Эллиота, а тот похлопал его по руке.

Их били?

Горничные сказали, что на телах детей не было обнаружено ни синяков, ни ран.

Эллиот попросил рассказать подробнее, но детишки сказали только то, что должны были сказать.

— Тебе нужно отдохнуть.

— Хейзел не ворчит, как брат.

Услышав сравнение злой ведьмы с собой, с их родным братом, Эллиот наморщил лоб.

— Хейзел похитила вас, заманив в дом из сладостей. И это то, чего я не делаю с вами.

— Нет! Не смей подставлять Хейзел!

— Правда. Не смей.

В этот момент усилились подозрения Эллиота в том, что ведьма действительно применила магию промывания мозгов и манипулирования ими.

— Тогда как вы сможете объяснить тот факт, что вы, будучи сообразительными детьми, не знали, что ведьма жила в Чёрном лесу, и даже самовольно пошли к ней в гости?

— Я пошла, потому что там был магазин кондитерских изделий.

— Что?

— Я пошёл, потому что был голоден.

— Итак, ты пошёл в дом ведьмы-людоедки, хотя знал, что это ловушка.

Это глупо. Эллиот был ошеломлён и коротко прищёлкнул языком.

— Смотри.

Луна встала и широко раскинула руки.

— Меня где-нибудь разорвало? А? Хейзел нас съела?

Это был момент, когда Эллиот глубоко вздохнул. Лука сполз с кровати и подбежал, чтобы потрясти Эллиота за ногу.

— Отправь мебель и Хейзел. Она тоже этого заслуживает.

— Нет, Лука.

— Каждый день... Мы не могли делать то, что хотели.

В этот же момент после слов Луны Эллиот стиснул зубы.

— Неужели вы думаете, что я живу и делаю только то, что захочу?

После смерти их родителей он отказался от своей мечты и вынужден был делать то, чего вовсе не хотел.

Всё было только ради этих детей.

Это была тяжёлая и плохая история для детей.

Эллиот глубоко вздохнул, чтобы подавить охватившие его эмоции.

Он был взрослым и опекуном этих детей. Он был их единственным защитником. Затем Луна снова повторила те же самые слова:

— Уходи!

Как только Эллиот отправился в экспедицию, когда и сбежали дети, поначалу он даже не хотел ходить. Все время, пока он находился там, он думал о детях.

Резкие слова Луны словно кинжал пронзили сердце Эллиота. Это было нелегко, даже если бы он пытался быть непоколебимым, как взрослый, как сказал ребёнок некоторое время назад.

Гнев можно легко охладить, но для заживления ран потребуется много времени.

Он был их старшим братом, старшим главой Герцогом, он был единственным, кто мог защитить этих детей.

Ещё раз вспомнив о своём долге, Эллиот расправил морщинистый лоб и улыбнулся, как ни в чём не бывало.

— Если вы снова сбежите, я поставлю солдат перед домом ведьмы.

Луна посмотрела на него с суровым выражением лица и протянула руку:

— Лука, иди сюда.

Лука посмотрел на своих брата и сестру и подбежал к своей старшей сестре.

Фиолетовые глаза Эллиота были полны усталости, наблюдая за тем, как дети снова строят стену из подушек.

Тяжело.

Воспитывать его младших брата и сестру было сложнее, чем управлять территорией, избегать угрозы уничтожения или кататься по полю боя, где одна ошибка могла стать решающей между жизнью и смертью.

* * *

Если вы живёте одни, у вас войдёт в привычку часто разговаривать с самим собой.

— Луннабель, Лукас. Прелестные имена, – пробормотала я себе под нос, выгравировав имена детишек на уголках носовых платков.

— Тогда почему вы сказали мне только свои прозвища?

Я была очень расстроена.

Носовые платочки были подарком. Я собиралась закончить их сегодня и отправить вам...

Я бросила взгляд в окно. Толстые капли дождя небрежно барабанили по окну.

Я положила носовые платки на стол и легла на диван. Дейзи, сидевшая у меня на коленях, пошевелилась и вцепилась в мои руки.

[Когда приедут дети?]

— Ну-у...

Дейзи всё ещё не теряла надежды, что дети вернуться. Печально, что каждый день Дейзи сидела перед забором хижины, уставившись на то место, где исчезли дети.

Когда я была ребёнком, я часто сидела перед дверью и ждала, когда вернётся моя мама.

Цифры на мгновение совпали. Вообще-то, несколько дней назад я послала Дейзи провести малышей.

Я с облегчением услышала, что у них много еды, большой особняк и в целом дети здоровы.

Но, похоже, Дейзи больше никогда не увидит детей.

Мужчина, который взял пирог, узнал Дейзи и выгнал её. Она сказала, что вернулась на следующий день, но её снова заметили и выгнали.

Я уставилась в тёмное окно глазами, смотрящими в никуда. В кондитерской была дыра, но прошло уже много времени с тех пор, как её не ремонтировали.

— Ох, как мне одиноко.

Каждый раз, когда я говорила, что мне одиноко, Леди молчала.

Я просто лежала на спине. Леди тоже выглядела подавленной, в отличие от своей обычной высокомерной особы.

[Ох, убери это. Пожалуйста, перестань подбирать странные вещи.]

Сначала она притворилась, что её раздражают дети, но, похоже, Дама на самом деле была доброй.

— Это действительно страшно.

[Усыновите их.]

Леди, которая несколько часов держала рот на замке, наконец открыла рот.

— Кто позволит ведьме усыновлять детей?

[Скажи, что она не ведьма.]

— Это немного...

Мы втроем вместе собрались на диване и испустили долгий вздох.

— У них всё хорошо? Они ведь всё ещё не забыли про меня, так ведь?

Поначалу, чем больше я ощущала себя одинокой, тем сильнее нагружала себя делами по дому. Но на этот раз, по какой-то причине, чем больше я двигалась, тем я становилась ещё более подавленной.

Несколько дней назад не было детей, а значит и некого было кормить. Поэтому, прежде чем мясо испортилось, из него сделали сосиски и копченую ветчину.

Мысль о детях заставила меня содрогнуться. Я солгала, что плакала из-за дыма, но и Леди, и Дейзи знали правду.

Если подумать, то даже мой любимый морковный пирог не готовился с тех пор, как детишки уехали.

— Теперь я не могу есть морковь...

* * *

Отец, мать. Почему вы оставили меня с этим испытанием?

Эллиот глубоко вздохнул, глядя на гигантский портрет, висевший во всю стену в его кабинете.

Родители, получившие жалобу, замаскированную под вопрос, были окружены на фотографии тремя улыбающимися от счастья детьми.

К тому времени, когда был написан этот портрет, Лука едва начал ходить. В отличие от нынешней ситуации, Луна все время следовала за Эллиотом.

Это было счастливое время для Эллиота. Тогда он не знал, что это было счастье, которое никогда больше не повторится.

Когда его взгляд обратился к его более молодому и яркому лицу, Эллиот отвернул голову.

Кто был виноват?

Он должен был винить себя за отсутствие воспитания у детей, потому что "Маленькие демоны Эрцгерцога" были очаровательными ангелочками, когда их родители были ещё живы.

Сев с тяжёлым сердцем сел за свой стол, Эллиот услышал, как кто-то постучал в дверь.

— Входите.

Как и ожидалось, дверь открылась, и вошёл лейтенант Дэниел. Однако новости, которые сообщил Дэниел, превзошли все ожидания Эллиота.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/68205/1845605>